

С наступлением сумерек пришёл второй сын старосты и позвал пятерых гостей к ужину.

Они решили пока отложить споры о том, попали ли они в другой мир или нет. Целый день бродили по окрестностям, изрядно проголодались, так что сначала — еда, а разговоры потом.

Когда они вошли в дом, вся семья старосты уже сидела за столом. И сам стол, и стулья, и даже посуда на нём — всё было совершенно не похоже на то, к чему они привыкли в своей межзвёздной эре.

Всего за столом было семеро — от мала до велика. Когда гости заняли свои места, старик во главе стола взял палочки, и лишь после этого остальные последовали его примеру. Угощение было скромным: пять блюд и суп. Четыре из пяти блюд были овощными, и лишь одно — мясным, не считая супа.

Впрочем, вид и аромат еды пробуждали аппетит. Лицо со шрамом и его люди не привыкли церемониться. Такую пищу, приготовленную по-настоящему, они могли позволить себе лишь после особо удачного дела, а в обычные дни обходились питательными смесями.

Они смели всё со стола, как саранча. Семья старосты едва успела прикоснуться к еде. В обычной семье такое поведение вызвало бы как минимум недовольство, если не гнев, тем более что гости эти были им никем — ни роднёй, ни друзьями, просто нахлебники.

Но хозяева и бровью не повели. Они с какой-то странной радостью наблюдали, как гости опустошают тарелки. Жена старосты даже участливо спросила, наелись ли они, и предложила приготовить ещё, если те всё ещё голодны.

— А что, местные тут и впрямь неплохие ребята, — выйдя из дома, сказал один из них, парень с вороватыми глазками, ковыряясь в зубах и засунув руки в карманы.

— Овощи так себе, а вот мясо было что надо.

— Ага, и суп отличный. Пожалуй, не хуже, чем в том знаменитом ресторане на планете ХХ.

— Вам бы только пожрать. А я вот заметил, жена у старосты — ничего такая, а?

— Ах ты, паршивец!

Мужчины, посмеиваясь, обменивались скабрёзными шуточками.

Лишь Лицо со шрамом оставался мрачным.

— Здесь что-то не так. Нужно уходить как можно скорее.

— А?

Его охватило беспричинное раздражение.

— В двух словах не объяснишь. Просто нужно уходить.

Остальные, не услышав внятных причин, воспротивились. Если они и впрямь попали в другой мир, то без денег и знакомых это место — единственное пристанище, где можно было бы осмотреться и собрать информацию. А если нет... то тем более уходить нельзя! В этой деревне полно ценных вещей, и просто так уйти, лишь взглянув на них одним глазком? Ни за что!

Но Лицо со шрамом был их главарём, и, хотя остальные нехотя ворчали, ночью они всё же покинули дом, даже не попрощавшись со старостой.

Уличных фонарей в деревне, разумеется, не было. В некоторых домах горел свет, но это были лишь свечи да масляные лампы. Впрочем, у всех пятерых было отменное здоровье и зрение, так что передвигаться в темноте не составляло труда.

Ночью деревня погрузилась в тишину, на улице не было ни души. Но, пройдя немного, они услышали странный звук. Сначала неясный, но, миновав дом с низкой глиняной стеной, они поняли, что это.

В трёх домах точили ножи.

Зачем точить ножи посреди ночи? Парень с вороватыми глазками хмыкнул:

— Неужели нас прирезать собрались? Ха, да кто они такие, эти слабаки?

Остальные презрительно фыркнули. Вот уж действительно, мир перевернулся. Это они ещё не решили, нападать на местных или нет, а те уже сами замыслили недоброе?

Стены в домах были тонкими, и, проходя мимо следующего, они услышали приглушённый разговор. Слух у них был отменный, так что они без труда разобрали слова.

Это были муж и жена. Жена говорила, что завтра утром у околицы будут забивать свинью, и нужно пойти пораньше, чтобы набрать свежей крови.

Муж отвечал, что спешить некуда. В деревне свадьба, и, по слухам, забьют несколько свиней. Если не успеют завтра, можно будет пойти и послезавтра.

Так вот оно что, ножи точат, чтобы завтра свиней резать?

Пройдя ещё немного, они увидели нескольких детей, игравших во дворе. Дети услышали от взрослых, что в деревне скоро свадьба, и наперебой спрашивали, красивая ли невеста. Взрослые отвечали, что она прекрасна, как фея, и дети, загоревшись любопытством, стали просить, чтобы их отвели посмотреть на неё.

В следующих домах разговоры были такими же обыденными: повседневные заботы да предстоящая свадьба в доме старосты. Всё казалось совершенно нормальным.

Пятеро шли не спеша, словно прогуливаясь, прислушиваясь к разговорам за стенами в надежде узнать что-то полезное. Минут через десять они снова услышали звук точильного камня.

— Опять? Да сколько у них тут мясников?

Лицо со шрамом почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Он молча двинулся дальше. Но вскоре они услышали ещё два звука точильных камней, доносившихся с разных сторон, как и в самом начале.

«...»

Остальные тоже почувствовали неладное.

Они прошли ещё немного.

— Дорогой, завтра нужно встать пораньше. У околицы будут резать свинью, надо бы нам набрать миску крови.

— Куда ты торопишься...

Они прошли ещё немного.

— Ха-ха-ха, ты проиграл!

— Вовсе нет! Хмф!

— Мама, братик жульничает!

— Ну-ну, хватит. Устали, небось? Идите выпейте компота.

— Мама, мама, а невеста старосты красивая? Ты её видела?

— Видела, конечно. Она прекрасна, как фея.

Капля холодного пота скатилась по лбу парня с вороватыми глазками. Ночной ветер остудил её, и по спине пробежал холодок.

— Ч-что происходит? — пролепетал он дрожащим голосом.

— Кажется, мы ходим кругами.

— Чушь! Если бы мы ходили кругами, то видели бы одно и то же, но почему мы слышим одно и то же?

— Т-тогда я не знаю.

— Брат Шрам...

Теперь они начали верить словам главаря о том, что здесь что-то не так и нужно уходить.

Но что мог сказать Лицо со шрамом? Откуда ему было знать, что происходит? Когда они смотрели с холма, в деревне было от силы домов десять. Они шли уже минут десять и по идее давно должны были выйти, но всё ещё находились в деревне и слышали одни и те же повторяющиеся разговоры.

Делать было нечего. Они пошли дальше, но с каждым шагом тревога нарастала.

В третий раз. В четвёртый. Они проходили мимо тех же домов и слышали те же самые разговоры.

Спины их взмокли от холодного пота. Наконец, в очередной раз услышав звук точильного камня, парень с вороватыми глазками не выдержал. Он с ноги вышиб хлипкую деревянную дверь и ворвался в дом.

Они не заметили, что этот дом отличался от остальных. Его порог был высоким, и стоял он в самом центре деревни.

— Точите, точите, мать вашу! А ну, выходи, я посмотрю, кто тут...!

Внутри не было никого. Ни ножей, ни точильного камня. Перед ним, прямо напротив входа, стояли ряды деревянных табличек. На алтаре горели свечи и благовония, и воздух был пропитан их густым, удушливым ароматом.

Когда Лицо со шрамом и остальные вошли следом, они увидели, что их товарищ стоит на коленях перед табличками, как провинившийся ребёнок, и безостановочно бьёт поклоны, бормоча, что он всё понял и был неправ.

Движения его были скованными, но лицо искажено от ужаса. В глазах застыл страх, и всё его тело была дрожь.

Остальные не видели, но он видел. На каждой табличке было человеческое лицо, и все они холодно и сурово смотрели на него. Вокруг стояли «люди», они держали его и заставляли бить поклоны снова и снова.

[Невежественная свинья, зарезать!]

[Невежа!]

[Зарезать! Зарезать!]

Парень с вороватыми глазками был вне себя от ужаса. Он отчаянно пытался вырваться, но всё было тщетно. Руки, державшие его, были тяжелы, как свинец, и никакая физическая подготовка не могла помочь ему освободиться.

Невидимый суд вершился, но четверо его товарищей ничего не знали. Они лишь решили, что их друг попал в ловушку, и, возможно, благовония были отравлены.

Они уже собирались оглушить его и вытащить наружу, как вдруг он сам поднялся.

Не обращая внимания на товарищей, он скованной походкой направился к выходу из храма предков. Четверо в недоумении смотрели на него. Лицо со шрамом ударил его по шее, но тот даже не отреагировал.

Они пытались оттащить его силой, но, как ни странно, вчетвером не смогли сдвинуть его с места.

В конце концов, они последовали за своим «отравленным» товарищем к околице деревни.

Там всё так же стояло кривое, засохшее дерево. Только сейчас они заметили, что под ним лежит большой, гладкий камень, а рядом — сложенная из глины печь. На печи стоял щербатый, ржавый чугунный котёл, в котором что-то варилось. Под котлом горел огонь.

Когда на горизонте появилась первая полоска рассвета, их товарищ, до этого неподвижно стоявший перед камнем, вдруг зашевелился.

Лицо со шрамом и остальные инстинктивно бросились к нему, чтобы остановить, но было уже поздно. Он вытащил из-под камня наточенный нож для забоя свиней и вонзил его себе в шею. Хлынула кровь.

Они услышали, как в деревне начали открываться двери, и раздались радостные крики жителей:

— Забиваем свинью! Забиваем свинью!

Почти из каждого дома вышли люди с мисками и тазами, некоторые держали в руках белые паровые булочки. Они устремились к околице, оттеснив оцепеневших от ужаса бандитов в сторону. Кто-то подставлял посуду под струю крови, кто-то макал в неё булочки и тут же ел.

И это было только начало.

А-Шу был ещё жив. Лицо его исказила невыносимая мука, но рука не останавливалась. Он вытащил нож и принялся вспарывать себе живот, затем грудную клетку, и, наконец, распластал себя на камне. Жители тем временем деловито черпали воду из котла и начали обрабатывать «свиную» тушу.

Голова А-Шу была повернута в сторону его товарищей, застывших в оцепенении. Он был мёртв, окончательно мёртв.

И в этот момент четверо вспомнили слова старика на холме: «Пришли — значит, больше никогда не уйдёте».

***

Юй Ван, потягиваясь всем своим скелетом так, что кости затрещали, проснулся. Было ещё рано, всего пять утра. Что поделать, разбудили посреди ночи, и больше уснуть не получилось.

Он, как обычно, отправился умываться и по пути заглянул в инстанс.

Картина там была не для слабонервных. Юй Ван брезгливо отвернулся. Эти безбилетники сами напросились, так что он, разумеется, не собирался обеспечивать их питательными смесями и водой. Он ничего не подготовил, а инстанс был в режиме «сложно».

Когда дело касалось «еды и питья» для игроков, инстанс автоматически решал эту проблему.

И те, кто часто играл в бесконечные потоки, прекрасно знали, что за «мясные блюда» подают в таких местах.

В «Красном свадебном платье» шёл только первый день, основной сюжет ещё даже не начался, а один из этих уже успел самоубиться. Впрочем, надо признать, очки жути в сложном режиме были куда выше, чем в обычном.

Юй Ван посмотрел на количество бронирований на сайте и радостно подумал: если бы побольше людей играли в сложном режиме, он бы быстрее получил свои новые 5% тела.

<http://bllate.org/book/15885/1586700>